

Шэнь Юй внезапно прижал одеяло, позволив Фэн И увидеть лишь узкую полоску поясницы.

Фэн И наградил его совершенно безмолвным взглядом, затем с силой подтянул одежду выше. Увидел следы — и снова сердито посмотрел на Шэнь Юя.

— Ты вообще человек?

Шэнь Юй промолчал и одёрнул одежду Цзян Синяня вниз.

Фэн И слегка надавил на низ его живота. Цзян Синянь тут же сжался.

— Больно?

— Больно, — глухо ответил Цзян Синянь.

Фэн И надавил ещё в нескольких местах, и каждый раз Цзян Синянь вздрагивал. Врач убрал руку и посмотрел на Шэнь Юя.

— Выйди со мной.

Цзян Синянь не хотел его отпускать и крепко вцепился в край одежды.

— Я сразу вернусь. Очень быстро.

Фэн И тоже наклонился ближе.

— Всего на две минуты, младший Синянь.

Цзян Синянь жалобно смотрел на Шэнь Юя. Они встретились взглядами на пару секунд, после чего Шэнь Юй подтянул одеяло выше и накрыл ему лицо.

Фэн И, глядя на это, не смог сдержать улыбку. Этот старый скот, оказывается, довольно забавный.

— Быстрее.

Они вышли во внешнюю комнату. Фэн И закрыл дверь и прямо спросил:

— Предохранялись?

Шэнь Юй кивнул.

Он не знал, почему в номере вообще оказались такие вещи, но они действительно там были. За эти дни запасы пришлось пополнять ещё дважды.

Фэн И с облегчением выдохнул.

— Значит, совесть у тебя ещё не совсем умерла.

— Для него последствия могли быть серьёзными?

— Да. Если бы ты... это простимулировало бы вторичное развитие его репродуктивной полости.
— Фэн И на секунду замолчал. — Ты понимаешь, о чём я?

Шэнь Юй коротко промычал в знак согласия.

Именно поэтому в последний момент он использовал остатки рассудка, чтобы принять меры предосторожности, а ещё удержался от желания поставить полную метку.

— Тогда всё нормально. Сейчас живот болит только потому, что вы слишком перестарались. — Фэн И не удержался и снова цокнул языком. — Да ладно тебе, брат, ему всего двадцать. Ты умрёшь, если будешь понежнее?

Сказав это, он развернулся и вошёл обратно. Цзян Синянь уже сам сел. Похоже, самый мучительный приступ прошёл, и сознание ненадолго прояснилось.

Увидев их, Цзян Синянь облизнул губы и вежливо произнёс:

— Командир. Генерал Фэн.

Фэн И поднял бровь и оглянулся на Шэнь Юя.

У того слегка нахмурились брови. Он больше не подошёл, скрестил руки на груди и прислонился к дверному косяку.

— Посмотрю железу, — сказал Фэн И, подавляя улыбку, и подошёл к кровати.

Цзян Синянь повернул голову и сорвал защитный пластырь. Хотя он изо всех сил подавлял феромоны, немного всё же просочилось наружу.

Фэн И наклонился и внимательно осмотрел место.

— Всё в порядке, повреждения только поверхностные. Но в ближайшие дни тебя ни в коем случае нельзя снова метить: твоя железа уже не выдержит ещё одной инъекции феромонов Энигмы.

— Спасибо, гене...

Фэн И потёр его по голове и перебил:

— Зови меня братом И.

Цзян Синянь посмотрел на Шэнь Юя. Тот стоял с бесстрастным лицом, светло-фиолетовые длинные волосы идеально лежали на плечах, а в тёмно-фиолетовых глазах невозможно было прочесть ни одной эмоции.

Он был недоволен. Очень недоволен.

Стоило услышать от Цзян Синяня это «командир», как внутри без всякой причины вспыхнуло раздражение. За три дня, что они провели вместе, маленький Альфа в любом состоянии называл его только по имени.

И звучало оно из его уст до невозможности хорошо. Привыкнуть можно мгновенно.

Фэн И заметил его взгляд, но не придал значения.

— Не смотри на него. Доставай телефон, добавимся в WeChat.

Увидев, что Шэнь Юй ничего не сказал, Цзян Синянь послушался, достал телефон, и они обменялись контактами.

Фэн И удовлетворённо убрал свой телефон.

— Лекарства позже пришлют. Если почувствуешь хоть какой-то дискомфорт — в любое время пиши или звони. Я на связи двадцать четыре часа в сутки.

Цзян Синянь несколько секунд смотрел на него, затем неловко опустил голову.

— А... там...

— А, там. — Фэн И тут же понял. — Специально осматривать пока не надо. Я назначу мазь по опыту. Если через три дня не станет лучше, скажешь мне.

Цзян Синянь облегчённо выдохнул.

— Спасибо... брат И.

Внутренний огонь Шэнь Юя разгорелся ещё сильнее.

От этого «брат» Фэн И прямо расцвёл, глаза засветились.

— Ай-яй, какой же приятный голос у нашего младшего Синяня. Как сладко он зовёт «брат».

Цзян Синянь с трудом сглотнул. Голос сейчас был точь-в-точь как у Дональда Дака, и всё равно кто-то умудряется говорить, что он приятный.

Фэн И самодовольно покосился на Шэнь Юя и продолжил:

— Если этот старый скот тебя обижает — говори брату. Брат поможет его побить.

— Закончил? — ледяным голосом вмешался Шэнь Юй.

— Закончил. Когда у младшего Синяня закончится гон, привези его на полное обследование. Обычные супрессанты сейчас на него не действуют, остаются только твои феромоны.

Цзян Синянь поднял голову, спина напряглась. Он наконец задал вопрос, который волновал его больше всего:

— Тогда... я сейчас Омега или Альфа?

Физическую боль он мог вынести, с незнакомыми желаниями тоже мог смириться. Даже если ему скажут, что он стал Омегой, он это примет.

Больше всего он боялся, что его вторичный пол перестал быть однозначным. Синлянь никогда не примет человека с неясным вторичным полом.

— Конечно же, ты по-прежнему Альфа S-класса, — уверенно ответил Фэн И. — Не переживай, это не изменится.

— Просто рядом с А-Юем, под влиянием феромонов Энигмы и вашей высокой совместимости, у

тебя могут проявляться некоторые признаки, похожие на омежи.

— Например, крайняя зависимость от его феромонов; гон может смещаться в сторону течки; ещё может появиться желание получить его метку.

Выслушав, Цзян Синянь с огромным облегчением выдохнул и снова лёг.

Фэн И подоткнул ему край одеяла.

— Эти пару дней побольше спи, восстанавливай силы. Как только станет плохо — сразу говори Шэнь Юю и требуй феромоны. Не стесняйся: это он всё устроил.

Цзян Синянь спрятал половину лица под одеяло.

— Я сам согласился. Он не виноват.

Фэн И цокнул языком.

— Вот таких простых маленьких Альф, как ты, легче всего обманывают старые скоты вроде него.

Цзян Синянь хотел возразить, но один взгляд Фэн И заставил его проглотить слова. Он подтянул одеяло и предпочёл промолчать.

Фэн И удовлетворённо выпрямился и сказал Шэнь Юю:

— Заботься о человеке как следует.

Шэнь Юй обошёл его и направился к кровати. Фэн И поцокал языком, собрал вещи и тактично ушёл.

— Есть хочешь? Может, поешь? — Шэнь Юй не сел, а остался стоять у кровати, глядя сверху вниз.

Цзян Синянь покачал головой и тут же уткнулся лицом в подушку Шэнь Юя. Глубоко вдохнул. Вся подушка пахла жасмином. Прекрасный запах.

— Воды?

Цзян Синянь снова покачал головой.

Шэнь Юй протянул руку и перевернул его на спину.

— Ты решил себя задушить?

Цзян Синянь посмотрел на него. Взгляд немного прояснился, но не до конца. Он потянул подушку на себя.

— Можно мне её подарить?

Шэнь Юй помолчал две секунды, затем выдернул подушку. Лицо маленького Альфы мгновенно вытянулось: слова «я недоволен» будто ярко высветились прямо на лбу.

— Эта подушка уже грязная. — Шэнь Юй сел на край кровати и попытался объяснить. — Давай я куплю тебе новую, хорошо?

Раньше Шэнь Юй совершенно не обращал внимания на подобные вещи: лишь бы можно было пользоваться. Но теперь всё иначе — рядом появился маленький Альфа, значит, пора стать разборчивее.

<http://bllate.org/book/21308/2237931>